

О ПРАВАХ ЛИЦ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ

А.Р. СУЛТАНОВ

Султанов А.Р., судья Третьего энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования.

Единожды столкнувшись с проблемой вынесения судебного акта в отношении прав лица, не участвовавшего в рассмотрении дела, и дойдя до Конституционного Суда РФ <1>, не предполагали, что вновь столкнемся с этой проблемой. Теперь уже не в судах общей юрисдикции, а в арбитражном суде. И с непониманием судом права на судебную защиту, и с непониманием правовых позиций Конституционного Суда РФ <2>.

<1> Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. N 1-П.

<2> В частности, выраженных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", открытого акционерного общества "Центронефтехимремстрой", гражданина А.А. Лысогора и администрации Тульской области".

Прежде чем перейти к изложению своего видения разрешения процессуальной коллизии, осуществим краткий экскурс в дело, на основе которого будет показана процессуальная проблема.

В 2004 г. ОАО "Нижнекамскнефтехим" вместе с другими потребителями каустической соды обратилось с заявлением в Федеральную антимонопольную службу России (далее - ФАС России) об установлении факта использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке рядом юридических лиц, включая ОАО "Единая торговая компания" (далее - ЕТК).

ФАС России, усмотрев в заявлениях потребителей подтверждение фактов нарушений антимонопольного законодательства по двум составам, рассмотрел два дела о нарушении антимонопольного законодательства. И вынес два решения, в которых установил факт нарушения антимонопольного законодательства. В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в ФАС России потребители и ОАО "Нижнекамскнефтехим" в их числе выступали в качестве сторон.

В дальнейшем ЕТК обжаловало решение ФАС России в Арбитражный суд г. Москвы. ОАО "Нижнекамскнефтехим" о факте обжалования не было уведомлено, к рассмотрению дела не было привлечено. Рассмотрение дела было прекращено Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 февраля 2005 г., которым было утверждено мировое соглашение между ФАС России и ЕТК. А в другом деле ФАС, проиграв в первой инстанции, отказалась от уже поданной апелляционной жалобы.

Узнав о состоявшихся судебных актах в феврале 2006 г., ОАО "Нижекамскнефтехим" обратилось с кассационными жалобами в Федеральный арбитражный суд Московского округа. Одновременно с жалобами были заявлены ходатайства о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы.

Основным аргументом ходатайства были правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", открытого акционерного общества "Центронефтехимремстрой", гражданина А.А. Лысогора и администрации Тульской области".

Федеральный арбитражный суд Московского округа о дате рассмотрения ходатайства заявителя не извещал в соответствии с ч. 4 ст. 117 АПК РФ и определениями отказал в восстановлении сроков на подачу кассационной жалобы со ссылкой на то, что пропущен установленный ч. 2 ст. 276 АПК РФ шестимесячный срок на восстановление срока. В определении было также указано, что "ссылка на Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 N 11-П отклоняется как неосновательная, поскольку указанное Постановление содержит вывод о неконституционности части 3 статьи 292 АПК РФ и не ставит под сомнение законность иных норм процессуального права".

Действительно, в Постановлении от 17 ноября 2005 г. N 11-П имеется лишь ссылка на то, что производство в части признания проверки конституционности ч. 2 ст. 276 АПК РФ прекращено. Но правильно ли суд оценил правовые последствия вышеуказанного Постановления Конституционного Суда РФ? Насколько суд правильно истолковал и применил ч. 2 ст. 276 АПК РФ? Как должен был поступить суд?

Прежде чем ответить на данные вопросы, обратим внимание на саму ч. 2 ст. 276 АПК РФ и связь ее с другими нормами АПК РФ.

Исходя из системного толкования ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 276 АПК и с ч. 1 ст. 276 АПК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 41 АПК РФ, лица, участвующие в деле, обязаны использовать свое право на кассационное обжалование в установленный процессуальный срок и нарушение шестимесячного срока влечет неблагоприятные последствия в виде отказа в восстановлении срока на подачу кассационной жалобы.

Такой способ регулирования обеспечивает право сторон на рассмотрение дела в разумный срок и исключает злоупотребление правами лицами, пытающимися затянуть процесс подачей жалобы за пределами процессуального срока.

Отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении сроков для обжалования - это своего рода ответственность лиц, участвующих в деле, за невыполнение процессуальных обязанностей. Предусмотренный предельный срок для обжалования должен стимулировать лиц, участвующих в деле, на добросовестное исполнение процессуальных обязанностей и более быстрое разрешение дел, что естественно соответствовало бы принципам справедливого правосудия.

Однако распространение такой ответственности на лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых суд принял судебный акт, на наш

взгляд, нарушало бы конституционные права, закрепленные в ст. ст. 1 (ч. 1), 19 (ч. 1 и 2), 45 (ч. 1), 46 (ч. ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 42 АПК Российской Федерации лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным данным Кодексом; такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Названная норма, как следует из ее содержания, устанавливает право лиц, не привлеченных к рассмотрению конкретного гражданского дела, но считающих, что принятым по делу судебным решением нарушены их права и законные интересы, оспорить этот акт в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, который, обнаружив допущенное нижестоящим арбитражным судом такое существенное нарушение норм процессуального права, как принятие решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, обязан в любом случае отменить проверяемое решение в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 270, п. 4 ч. 4 ст. 288 и ст. 304 АПК Российской Федерации.

"Реализуя требования статей 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и руководствуясь конституционными принципами осуществления справедливого правосудия, федеральный законодатель с учетом приоритетных задач гражданского судопроизводства по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан установил безусловную обязанность суда второй инстанции отменить решение суда первой инстанции, причем независимо от доводов кассационной жалобы, в случае если суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (часть вторая статьи 347, пункт 4 части первой статьи 362 и пункт 4 части второй статьи 364 ГПК Российской Федерации)" <3> (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим").

<3> Пункт 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим".

Таким образом, законодатель отнес вынесение судебного акта о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к рассмотрению в деле, к деликту со стороны суда. "Разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не позволяет считать судебное разбирательство справедливым, обеспечивающим каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях закрепленное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него дополнительные бременения, во

всяком случае, должно располагать эффективными средствами восстановления своих нарушенных прав, как того требует статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из этого исходит в своей практике Европейский суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что данная статья гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть "эффективными" в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (Постановления от 26 октября 2000 года по делу "Кудла (Kudla) против Польши", от 30 ноября 2004 года по делу "Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации" и др.)" <4>.

<4> Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим").

Лицо, не привлеченное к рассмотрению дела, в котором разрешался вопрос о его правах и обязанностях, порой может узнать о вынесенном судебном акте за пределами шестимесячного срока, установленного ч. 2 ст. 276 АПК РФ. Соответственно, отказ в восстановлении сроков лицу, чьи права нарушены судом, не привлечшим его к рассмотрению дела, означал бы применение мер к ответственности при отсутствии вины. Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права (Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова").

Таким образом, можно сделать вывод о том, что положения ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 276 АПК РФ противоречат общепризнанному принципу юридической ответственности.

Лицо, не привлеченное к рассмотрению дела и не знавшее о принятом судебном акте, должно иметь возможность оспорить незаконный акт. И на наш взгляд, данное лицо не может быть ограничено сроком с момента вынесения судебного акта, для данного лица срок должен течь с момента, когда оно узнало о вынесенном судебном акте.

В частности, законодатель, осуществляя регулирование процессуальных прав лиц, указанных в ст. 42 АПК РФ, при их обращении в надзорную инстанцию в ч. 3 ст. 292 АПК РФ указал:

"Срок подачи заявления или представления о пересмотре в порядке надзора судебного акта, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такими заявлениям или представлением, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об оспариваемом судебном акте, по ходатайству заявителя может быть восстановлен судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего

оспариваемого судебного акта или, если ходатайство подано лицом, указанным в статье 42 настоящего Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав или законных интересов оспариваемым судебным актом".

К сожалению, в ч. 2 ст. 276 АПК РФ этот подход законодатель не использовал. Это открывает путь к выводу, что при регулировании прав лиц, не участвовавших в процессе, допущено нарушение принципа равенства, установленного ст. 19 Конституции РФ.

Конституционный принцип равенства действует в двух направлениях: первое - это обеспечение равенства в равных условиях, второе - запрет равенства в неравных ситуациях. Поскольку ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 276 АПК РФ уравнивают процессуальные обязанности, заключающиеся в подаче кассационной жалобы не позже шести месяцев с момента вынесения судебного акта, лиц, принимавших участие в судебном разбирательстве и знавших о вынесенном судебном акте, с лицами, не привлеченными к судебному разбирательству и не знавших о вынесенном судебном акте, то имеет место нарушение принципа равенства. Причем нарушение принципа равенства заключается и в уравнивании в неравной ситуации при обжаловании и в непредставлении одинаковых прав при вынесении судебного акта. Отказ в восстановлении срока на основании ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 276 АПК РФ для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, при том, что судебный акт вынесен об их правах и обязанностях, означает не что иное, как возведение несправедливости в квадрат.

Ведь именно суд обязан верно определить состав лиц, участвующих в деле, т.е. имеющих интерес в его исходе, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, с тем чтобы, исходя из конституционных положений о равенстве граждан перед законом и судом, гарантиях судебной защиты прав и свобод и об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, этим лицам были предоставлены в равном объеме процессуальные права, такие как право быть своевременно извещенным о времени и месте рассмотрения дела, право участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы суду, выступать с заявлениями и ходатайствами, связанными с разбирательством дела, давать объяснения <5>.

<5> Пункт 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим".

Нарушает ли возможность восстановления сроков для лиц, не участвовавших в деле, за пределами шестимесячного срока принцип "res judicata"? На наш взгляд, не нарушает, поскольку помимо обязанности суда верно определить состав лиц, участвующих в деле, определенными процессуальными правами и обязанностями обладают и лица, участвующие в деле. Понимая, что решение затрагивает права лиц, не участвующих в деле, и не предпринимая никаких мер для их привлечения к рассмотрению дела, лица, участвующие в деле, не вправе рассчитывать на то, что судебное решение создаст правовую определенность, защищаемую принципом "res judicata". Данный принцип был бы применим только в том случае, если бы судебный акт не касался прав и обязанностей лиц, не

участвовавших в деле. В Древнем Риме говорили: "Res inter alios acta aliis neque nocere, neque prodesse potest" <6>. В нашем случае судебное решение создавало для лица, не участвовавшего в деле, определенные правовые последствия, что позволяет отнести такое решение к числу тех, которые содержат фундаментальные судебные ошибки и отмена которых не нарушает принципа "res judicata".

<6> Решение тяжбы между двумя лицами не может быть ни во вред, ни на пользу третьему лицу.

Толкование, данное правоприменительной практикой ч. 2 ст. 276 АПК РФ как ограничивающее право на подачу кассационной жалобы, также является нарушением п. 1 ст. 6 и ст. 13 Европейской конвенции "О защите основных прав и свобод человека", ратифицированной РФ.

В деле Morel против Франции Европейский суд по правам человека указал:

"...право на состязательный процесс предполагает возможность сторон в процессе, гражданском или уголовном, ознакомиться со всеми доказательствами или замечаниями, приобщенными к делу, комментировать их... Принцип равенства сторон - составной элемент более широкого понятия справедливого судебного разбирательства - требует, чтобы каждой из сторон была предоставлена разумная возможность представить свое дело в таких условиях, в которых ни одна из сторон не имеет явного преимущества" (ранее о данном принципе было указано в деле Нидерост против Швейцарии в Постановлении от 18.02.1997).

Тот факт, что приведенный выше прецедент Европейского суда по правам человека о толковании ст. 6 Европейской конвенции имеет отношение не только к сторонам судебного процесса, но и к лицам, о правах которых суд принял решение, но не привлек к рассмотрению дела, видно при внимательном прочтении п. 1 ст. 6 Европейской конвенции:

"Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...".

То есть ст. 6 Европейской конвенции защищает право каждого в случае спора о его правах и обязанностях, в том числе и право лица, о правах которого суд принял решение, не привлекая данное лицо к рассмотрению дела.

В Постановлении Европейского суда по правам человека по делу Garcia Manibardo против Испании <7> выражена следующая правовая позиция:

<7> CASE OF GARCIA MANIBARDO v. SPAIN (Application no. 38695/97) JUDGMENT 15 February 2000 "The Court reiterates that Article 6 of the Convention does not compel the Contracting States to set up courts of appeal or of cassation (see, among other authorities, the Delcourt v. Belgium judgment of 17 January 1970, Series A no. 11, p. 13 - 15, § 25 - 26). Nevertheless, where such courts exist the guarantees contained in Article 6 must be complied with, inter alia by ensuring effective access to the courts so that litigants may obtain a decision relating to their "civil rights and obligations".

"Суд повторяет, что статья 6 Конвенции не понуждает Государств-участников создать апелляционные или кассационные суды. Однако если такие суды существуют, гарантии, предусмотренные статьей 6, должны быть соблюдены, в частности? тяжущимся должно быть обеспечено эффективное право доступа к правосудию по решениям, относящимся к "их гражданским правам и обязанностям".

Что же касается позиции Европейского суда по правам человека о начале течения срока, то Европейский суд по правам человека срок на подачу жалобы в ЕСПЧ исчисляет не только с момента вынесения решения, но и с момента, когда лицо узнало о вынесенном судебном акте.

И не рассматривается как безусловное основание для отказа в принятии жалобы пропуск по уважительным причинам срока, установленного для ее подачи, и в практике Европейского суда по правам человека, который не считает этот срок (согласно п. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод - шесть месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу) предельно допустимым (пресекательным) для защиты нарушенного права, хотя сама Конвенция и не содержит норм о восстановлении пропущенного срока (Постановление от 7 октября 2004 г. по делу "Полецук (Poleshchuk) против Российской Федерации").

Поскольку сам факт вынесения решения о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению, законодатель отнес к грубому нарушению процессуального законодательства, являющемуся безусловным основанием для отмены судебного акта, то законодатель должен был, учитывая принцип диспозитивности, предоставить эффективное средство правовой защиты лицу, о правах и обязанностях которого было вынесено решение.

А поскольку вынесение решения о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, является нарушением права на справедливый суд (является нарушением п. 1 ст. 6 Европейской конвенции), данное лицо, на наш взгляд, имеет право на эффективное средство правовой защиты, гарантированное ст. 13 Европейской конвенции.

Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

В соответствии с ч. 8 ст. 141 АПК РФ:

"Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения".

В нашем случае мировое соглашение было утверждено кассационной инстанцией. И в соответствии со ст. 291 АПК РФ определение кассационной инстанции может быть обжаловано в суд кассационной инстанции.

То есть эффективным средством защиты в данном случае, на наш взгляд, является подача кассационной жалобы. Тем более что в соответствии с ч. 4 ст. 288 АПК РФ:

"Основаниями для отмены решения, постановления арбитражного суда в любом случае являются:

...2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания...

4) принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле".

Что доказывает эффективность подачи кассационной жалобы. Относительно возможности реализации права на судебную защиту путем обращения в надзорную инстанцию можно возразить, что возбуждение в надзорной инстанции все же зависит от дискреции судей надзорной инстанции и предмет рассмотрения в надзорной инстанции отличается от предмета рассмотрения в кассационной инстанции. Далеко не факт, что то, что является основанием для отмены решения в кассационном порядке, может стать предметом рассмотрения надзорной инстанции.

Соответственно, ограничение права на подачу кассационной жалобы шестимесячным сроком с момента вынесения судебного акта для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, можно расценивать как нарушение права на доступ к суду и лишение эффективного средства защиты.

Конституционный Суд РФ в Определении от 9 июня 2004 г. N 223-О выразил следующую правовую позицию:

"...Согласно которой личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, в том числе судебных, лишение же гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит принципу охраны достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ)".

Соответственно, лицо, чье право нарушено судом, который вынес судебный акт о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, должно иметь реальную возможность к восстановлению своего права путем оспаривания судебного акта. Установление предельного шестимесячного срока с момента вынесения судебного акта для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, может явиться непреодолимым препятствием для реализации права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ, в том случае, если вышеуказанным лицам станет известно о принятом решении спустя шесть месяцев со дня его вынесения.

Надо отметить, что в Уставе Гражданского судопроизводства (далее - УГС), принятом в XIX в., просьбы третьих лиц об отмене окончательных решений были ограничены четырехмесячным сроком (ст. 796 УГС). Но этот срок исчислялся "для прошений не участвовавших в деле лиц с того времени, как решение сделалось известным лицу приносящему просьбу" (ст. 797 УГС).

И на наш взгляд, в XXI в. разрешение одного и того же процессуального вопроса <8>, что и в далеком XIX в., не должно быть произведено с ухудшением процессуальных прав граждан, чем в том же XIX в.

<8> Тем более что в XIX в. в России не было такой демократичной Конституции.

Теперь вернемся к ранее поднятым вопросам. И первый из них: правильно ли суд оценил правовые последствия вышеуказанного Постановления Конституционного Суда РФ?

Полагаем, что суд несколько <9> недооценил правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в Постановлении от 17 ноября 2005 г. N 11-П. И что правы те, кто считает, что "официальное казуальное толкование Конституционного Суда всегда имеет юридическое значение для всех отношений, аналогичным тем, которые явились поводом для соответствующих разъяснений по конкретной ситуации" <10>.

<9> Понимаем, что это очень похоже на эвфемизм.

<10> Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С. 31.

Такое суждение не является теоретическим. Оно основано прежде всего на положениях ст. 87 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (далее - Федеральный конституционный закон).

Для правильного ответа на наш вопрос вполне достаточно ознакомиться с ч. 2, ч. 4, ч. 5 ст. 87 Федерального конституционного закона.

Из ч. 2 ст. 87 Федерального конституционного закона следует, что "признание не соответствующими Конституции Российской Федерации федерального закона, нормативного акта Президента Российской Федерации, нормативного акта Правительства Российской Федерации, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными".

То есть законная сила Постановления Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. N 11-П, которым установлено несоответствие нормы АПК РФ Конституции РФ, значительно шире, чем просто признание неконституционной ч. 3 ст. 292 АПК РФ. Полагаем, что нет особой необходимости проводить сравнительный анализ между ч. 3 ст. 292 АПК РФ и ч. 2 ст. 276 АПК РФ для того, чтобы сделать вывод о том, что ч. 2 ст. 276 АПК РФ содержит то же положение - не допускающее восстановления процессуального срока, что и признанное неконституционным положение ч. 3 ст. 292 АПК РФ.

Это должно было вызвать последствия в виде внесения изменений в АПК РФ. Однако законодатель этого не сделал, и последствия, предусмотренные ч. 5 ст. 87 Федерального конституционного закона, также не были осуществлены. Но это не исключает правовых последствий, предусмотренных ч. 4 ст. 87 Федерального конституционного закона: "Положения нормативных актов либо договоров, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами".

В нашем случае суд это положение проигнорировал и неправильно оценил правовые последствия Постановления Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. N 11-П.

Что же касается вопроса о том, как суд должен был поступить, при том что ч. 2 ст. 276 АПК РФ не была изменена, то ответ на данный вопрос можно найти в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации":

"Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации федерального закона или закона субъекта Российской Федерации, не вправе применить его в конкретном деле и обязан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона. Обязанность обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с таким запросом, по смыслу частей 2 и 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 2, 15, 18, 19, 47, 118 и 120, существует независимо от того, было ли разрешено дело, рассматриваемое судом, отказавшимся от применения неконституционного, по его мнению, закона на основе непосредственно действующих норм Конституции Российской Федерации".

Хотя, конечно же, исполнение требований ст. 87 Федерального конституционного закона законодателем, на наш взгляд, наиболее короткий путь по приведению законодательства в соответствие с Конституцией РФ. И такой подход сможет исключить "законные" <11>, но не конституционные действия правоприменителя.

<11> В нашем случае действия арбитражного суда полностью соответствовали ч. 2 ст. 276 АПК РФ, и поэтому их можно назвать "законными", хотя конечно же эти действия не соответствовали ч. 4 ст. 87 Федерального конституционного закона и правовым позициям Конституционного Суда РФ. Действие, не соответствующее нормативному акту более высокого уровня, не может быть законным.

Опубликовано в «Адвокатская практика». 2007. № 5. С. 17-22.

r.s. Уже после опубликования статьи стало известно, что Конституционный Суд РФ в Определении от 16.01.2007 N 234-О-П "По жалобе открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей 2 и 4 статьи 117 и части 2 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" определил, что «Взаимосвязанные положения части 2 статьи 117 и части 2 статьи 276 АПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм действующего арбитражного процессуального законодательства и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 ноября 2005 года, - не предполагают отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы лишь по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства лицам, не привлеченным к участию в деле и узнавшим о решении арбитражного суда по истечении шести месяцев с момента его вступления в силу».